

Минск – Рига: голоса соседей

Так устроены люди: чего бы ни достигли, что бы ни совершили, они осознают это, оценивают по справедливости, только услышав мнение со стороны. Ох уж это вечное грибоедовское: «Что станет говорить княгиня Марья Алексевна?» Но как бы то ни было, взгляд извне все же важен. Он позволяет четче увидеть проблемы, яснее осознать достижения. Большое, действительно, лучше видится на расстоянии.

Редакция нашего журнала давно дружит с радиостанцией «Беларусь», которая вещает на разных языках по всему миру. В свою очередь, наши друзья поддерживают партнерские отношения с 4-м каналом Латвийского радио. Одной из форм сотрудничества является регулярное проведение круглых столов в прямом эфире. Вполне естественно, что основной темой очередного радиомоста Минск – Рига, состоявшегося в самом начале текущего года, стали итоги президентских выборов в Республике Беларусь. И не только...

А. Алексеев: В Беларуси только что состоялись президентские выборы. В Латвии главу государства выберут летом. Слушателям известно, что в Латвии и Беларуси две разные системы власти. Какая из них, парламентская или президентская, более продуктивна, эффективна? Какая в большей степени отвечает интересам народа? Начнем с того, что отношение к итогам белорусских выборов было далеко неоднозначное в Европе и США. Чем закончились волнения, которые произошли на площади Независимости в Минске, что сейчас происходит?

В. Гигин: Массовые беспорядки 19 декабря 2010 года были реакцией проигравшей стороны – тех кандидатов, которые заранее знали, что не пользуются поддержкой большинства сограждан. Это подтверждается тем, что призывы прийти на площадь раздавались еще задолго до самих выборов. Обратите внимание: попытка захвата Дома правительства, создание неконституционного «правительства национального спасения» были элементами государственного переворота. Все это происходило еще до

**Александр
АЛЕКСЕЕВ**

Ведущий программы «Александр-студия» 4-го канала Латвийского радио

■ Рига

окончания подсчета голосов. Более того, в Доме правительства заседала Центральная избирательная комиссия. В результате штурма здания на некоторое время даже была прервана ее работа. Ситуация сложилась очень драматическая.

Сейчас лица, которых правоохранительные органы подозревают в организации беспорядков, находятся под стражей. Некоторые из них, видимо, те, кто стал сотрудничать со следствием, выпущены под подписку о невыезде. К сожалению, данная ситуация серьезно осложнила наши отношения с Европейским союзом и США. Я убежден, что это не имеет прямого отношения к вопросам демократии. Просто очень влиятельные политические группировки в Европе, да и не только там, были заинтересованы в приходе к власти подконтрольных им сил. Этот план провалился. И сейчас мы наблюдаем озлобленность, раздражение в связи с тем, что в очередной раз не удалось реализовать совершенно определенные политические планы. Имевшие место беспорядки осложнили и внутривнутриполитическую ситуацию, ведь у нас в последние два-три года динамично развивался диалог между властью и оппозицией. Сейчас этот процесс затормозился.

А. Алексеев: Ведь были задержаны и некоторые кандидаты в президенты. Как складывается их судьба?

В. Гигин: По-разному. Мы слышали в отдельных СМИ откровенную ложь о том, что чуть ли не всех кандидатов арестовали. Такого не было. Под стражей находятся четверо бывших кандидатов, один выпущен под подписку о невыезде. А всего кандидатов было 10. Уверен, властям не доставляет никакого удовольствия содержать под стражей этих людей. Но думаю, на вопрос, что делать с политиками или простыми гражданами, которые создают антиконституционное «правительство», пытаются захватить правительственное здание, прерывают работу Центральной избирательной комиссии, все люди ответят одинаково. Назвать эти силовые действия

нормальными и демократическими, на мой взгляд, будет лицемерием.

А. Алексеев: Я хотел бы продолжить эту тему. Ведь подобное происходило и у нас в Латвии два года назад 13 января около здания Сейма – парламента Латвии. Есть что-то схожее, не так ли?

Ю. Пайдерс: Наверное, определенная схожесть есть, но небольшая. У нас два года назад собрались люди, которые, на мой взгляд, искренне демонстрировали свое недовольство. Нужно понять разницу. Тогда в Латвии не было выборов. Просто наше правительство решило, что следует уплатить долги двух банкиров из государственных средств. Миллиард ушел, и вся страна оказалась в тяжелейшем кризисе из-за того, что правительство так поступило с государственным имуществом и деньгами всех граждан. Это и вызвало огромное возмущение – нам всем пришлось платить за спекуляции акциями в Америке двух людей, которые занимались своим частным бизнесом. Но в тот момент на площади были силы, которые сознательно провоцировали людей.

А. Алексеев: В Беларуси говорят, что там тоже были силы, которые провоцировали толпу...

Ю. Пайдерс: Но, в отличие от Беларуси, в Латвии не смогли вовремя пресечь беспорядки, которые превратились в серьезные столкновения в центре города, когда толпа начала реально громить, грабить магазины и т.д. Если сравнивать события в Риге и Минске, то в Беларуси пресекли распространение эпидемии насилия в очень ранней стадии и не дали развернуться в таком масштабе, как это было в центре Риги.

А. Алексеев: Господин Грутупс, хотелось бы услышать Вашу оценку как юриста, адвоката. На первый взгляд, все происходило примерно одинаково, что в Минске, что в Риге два года назад. Причины разные, но как вообще относиться к тем людям, которые берут бульжник и принимают штурмовать парламент или Дом правительства?

А. Грутупс: Я думаю, первейший критерий оценки таков – были или нет реальные противоправные действия. Если закон был нарушен, то, конечно, нужно было реагировать и пресекать беспорядки. Во-вторых,

Вадим ГИГИН

Главный редактор журнала «Белорусская думка», кандидат исторических наук, ответственный секретарь ОО «Белорусский союз журналистов»

■ Минск

Юрис ПАЙДЕРС

Доктор географических наук, председатель правления Союза журналистов Латвии

■ Рига

это некая система ценностей. Надо посмотреть: милиция недовольна тем, что люди высказывают иное мнение, или тем, что они берут бульжник. Здесь огромная разница. По-моему, в Риге пресекались именно такие насильственные, грабительские действия. В телевизионных репортажах из Беларуси я действительно видел, по крайней мере, один эпизод, когда манифестанты рвались в здание правительства.

А. Алексеев: Тогда это тоже антигосударственная деятельность, попытка насильственного захвата власти?

А. Грутупс: Да.

А. Алексеев: История показывает, что если бы подобное тому, что произошло два года назад в Риге или сейчас в Минске, закончилось успехом, то атакующие стали бы героями, а их противники – совсем наоборот.

Ю. Пайдерс: Мы уже видели подобную ситуацию в Киеве в 2004 году – «оранжевую» революцию. Вы знаете, то, что началось в Минске, настолько было похоже на сценарий, который был уже разыгран в Киеве, Белграде, что создалось впечатление, будто режиссер один или это хорошие ученики того же режиссера.

А. Алексеев: У меня вопрос к Минску: прав ли господин Пайдерс, когда говорит о схожести того, что происходило в Беларуси и на Украине, в Белграде, об одном режиссере?

А. Ивановский: Конечно, сценарий очень схожий, и он всюду примерно одинаковый. Если представить, что группа посторонних людей вошла в здание белорусского Центризбиркома, то дальше можно было делать, как в Белграде: говорить, что выборы не состоялись, сфабриковать документы. Тем более что люди, которые пришли на площадь Независимости, имели отпечатанные материалы, где было заявлено о формировании «правительства народного доверия». Но, по моим личным оценкам, действующий глава государства получил огромный перевес. Александр Лукашенко с момента прихода к власти не растерял своих сторонников. Этот феномен объясняется и отношением к жизни нашего народа, и ростом, динамикой экономических результатов.

Хотел бы еще отметить, что те граждане, которые находятся под стражей по

обвинению в организации массовых беспорядков, получили от Генеральной прокуратуры предупреждение о том, что эти мероприятия нельзя проводить. Более того, ведь они могли провести митинг и в другом месте, не около правительственного здания. У нас есть прекрасная площадка у Национальной библиотеки, где люди могли высказать свою точку зрения. Обращаю особое внимание, что все действия осуществлялись в тот момент, когда шел подсчет голосов. Я полагаю, что действия властей были четкие и правомерные. Кстати говоря, чтобы было понятно, вся акция по разгону несанкционированного митинга продолжалась семь с половиной минут.

А. Алексеев: Да, но участников было, по сообщениям прессы, несколько тысяч – это многовато.

А. Ивановский: И что? Мы знаем возможности современных информационных технологий. Есть разные оценки количества людей на площади. Выборы закончились к восьми часам, а эта акция была, как справедливо сказал Вадим Гигин, реакцией проигравшей стороны, попыткой незаконными или противоправными действиями достигнуть тех целей, которые перед ними ставились.

А. Алексеев: Если я не ошибаюсь, ваш Президент уже семнадцатый год руководит страной?

А. Ивановский: Да, и за это время мы прошли большой путь. От средней заработной платы 15 долларов в месяц до 500. А к этому нужно еще добавить, что политика государства у нас социально ориентированная: мы платим за квартиру только 30 % себестоимости услуг ЖКХ и за общественный транспорт примерно такой же процент полной стоимости. Народ реально чувствует движение вперед, развитие страны. Меняется ее облик, и те, кто приезжает к нам из-за рубежа, могут это увидеть. И никакого манипулирования волей избирателей, с моей точки зрения, нет. То, что есть противоположные мнения, это тоже нормально. Не могут же все люди мыслить единообразно. Должны быть граждане, политические силы, которые просматривают и другие пути развития. Но существует определенный законом процесс борьбы за власть. Вы сами понимаете, что

Андрис ГРУТУПС

Адвокат, один из самых влиятельных юристов Латвии, автор многих законодательных актов страны

■ Рига

Александр ИВАНОВСКИЙ

Первый проректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь, доктор технических наук, профессор

■ Минск

процесс государственного управления в период избирательной кампании, принятия коллективных решений очень жестко регламентирован. Все принимаемые решения должны носить однозначный характер, чтобы они не были опротестованы.

А. Алексеев: С Вами нельзя не согласиться. Но, с другой стороны, посмотрите: Европа и Соединенные Штаты Америки упрекают Беларусь в том, что у вас существует очень жесткий режим. «Последний диктатор Европы» – так называют Лукашенко на Западе. Мы сейчас не будем давать оценок, потому что история расставит все точки над «i». Вопрос в другом: вы 17 лет под одним...

В. Гигин: Мы не под, Александр, мы – вместе!

А. Алексеев: Я отношусь с очень большим уважением к Беларуси, но, тем не менее, такое мнение существует. Однако скажу и комплимент. Когда совсем наступает тоска от наших «демократических» новостей, я переключаюсь на канал телевидения Беларуси, там другая атмосфера, другая манера подачи. Я не говорю, хорошо это или плохо, но, тем не менее, это так.

В разговоре мы уже затронули еще одну тему – экономик. Я хотел бы подключить к разговору нашего экономического обозревателя Мариса Кирсона, который был в Беларуси. Можно слышать упреки в адрес Беларуси, что это надутый пузырь, который держится, пока существуют дешевые энергоносители из России. Марис, а как Вы считаете?

М. Кирсон: По крайней мере, здесь уже упоминалась цифра в 500 долларов – средняя зарплата в Беларуси. Мне интересен другой нюанс. Производительность труда действительно выросла с 15 долларов до 500? Или все-таки это делается через другой механизм, когда одни предприятия зарабатывают средства, которые потом распределяются как дотации, в том числе и на предприятия, не столь рентабельные, но социально важные.

Я сам видел в Беларуси то, что меня поразило. Это очень чистые улицы, очень чистые города. В рабочее время людей в городах очень мало. Сначала это даже непонятно. Нам объяснили, что люди работа-

ют. В Беларуси почти нет безработицы. Это феномен: в XXI веке в Европе есть страна, в которой почти отсутствует безработица. Я не знаю, каким образом это достигается. Когда ехал в Беларусь, то у меня существовало мнение, что белорусский Президент проводит протекционистскую политику по отношению к белорусским товарам. Но, когда я приехал и зашел в Минске в пару магазинов, то не сразу смог найти эти белорусские товары. Там были российские, китайские, украинские товары. Белорусские товары я увидел в большом количестве в глубинке. Мы остановились возле одного сельского магазина, где почти все товары были белорусскими, еще были украинские товары – подешевле, чем белорусские. Сейчас Президента избрали еще на один срок. Будут ли в последующие пять лет какие-то подвижки в этом плане?

А. Алексеев: **Итак, давайте по порядку. Первый вопрос: зарплаты поднялись, но насколько это соответствует производительности труда? Второй: как найти в Беларуси отечественные товары?**

В. Леоненко: Уже говорили о том, что наш Президент 17 лет на своем посту. Говорили это с таким подтекстом: не слишком ли долго он правит? Так вот, в данном случае, на мой взгляд, важна не внешняя сторона – сколько времени он находится у власти, а чем были наполнены эти годы. Наши собеседники уже сами признали, что за 17 лет страна прошла очень большой путь. И надо помнить то, с чего мы начинали, что представляла собой наша экономика. Это была разваленная, разрушенная экономика, когда заводы вообще не работали. Прошедшие годы были наполнены созидательной работой, когда нужна была очень мощная политическая воля, чтобы поднять страну, чтобы развить не только те предприятия, которые достались нам в наследство от Советского Союза, но и создавать новые, которые соответствуют нашим сегодняшним экономическим задачам. То, что средняя заработная плата поднялась до 500 долларов, это результат того, что работают предприятия, люди работают. Кроме того, посмотрите на сельское хозяйство. В середине 90-х годов мы оказались перед реальной проблемой голода. А сегодня мы поставляем сельскохозяйственную и про-

**Валентина
ЛЕОНЕНКО**

Член Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по международным делам и связям со странами СНГ, кандидат исторических наук

■ Минск

**Марис
КИРСОНС**

Экономический обозреватель газеты Dianas Bizness

■ Рига

мышленную продукцию в Россию, да и не только. Наверное, Вы не в те магазины заходили, если не видели белорусской продукции. Мы ходим в магазины, мы покупаем белорусские товары. Скажем, зайдите и посмотрите, насколько качественная белорусская обувь, белорусские ткани и одежда, да и многое другое. То, что Вы увидели и украинские, и китайские товары, говорит об открытости нашей экономики, нашей страны.

А. Грутупс: Я по профессии адвокат, и хочу воспользоваться этим, чтобы защитить Беларусь. Я действительно с завистью смотрю на то, что Беларусь сохранила огромные производственные мощности. Ведь до 90-х годов и у нас были большие заводы и значительные производственные традиции. Надо сказать в упрек нашим властям, что все-таки мы допустили очень много ошибок, очень легко ликвидировали большое количество заводов, которые могли работать. В этом отношении, мне кажется, Беларусь, возможно, даже образец. Нам все равно придется восстанавливать в Латвии радиотехническое производство, механические заводы. Придется делать это, если мы хотим сохранить государство. Знаете, я в Риге был на выставке белорусской промышленности. И меня поразили белорусские народные костюмы, орнаменты, они же очень похожи на наши. Я почувствовал, что мы – очень родственные народы. После Второй мировой войны в Латвию приехало много белорусов. И они полностью слились с латышами. Многие находятся на руководящих постах, они говорят совершенно без акцента, чувствуют пульс латвийской жизни. Так что у меня теплые чувства по отношению к Беларуси.

Ю. Пайдерс: Вы знаете, это сильная сторона, что Беларусь сохранила реальный сектор экономики. Но это достижение имеет и обратный эффект, которым можно объяснить реакцию США и ЕС на выборы в Беларуси. Потому что сейчас мировой экономический кризис показал, что коренные изменения в мировой экономике неизбежны и ценность реального сектора возрастет. Америка начала печатать деньги, и это вызовет серьезные изменения в финансовой сфере. Сейчас появился интерес использовать финансовый капитал и

захватить те реальные ценности, которые еще сохранились. В центре Европы уцелел такой островок реальной экономики. Сейчас бизнес-структуры Европы и России нацелились на захват этой территории. То, что произошло вечером 19 декабря в Минске, видимая часть айсберга – стремление Европы войти в этот островок. Но к чему это приведет? Для этого надо понять, что произошло в Латвии. Мы провели приватизацию, все либеральные экономические реформы. В результате попали в мировые учебники экономики – у нас крупнейшее крушение экономики в мирное время.

А. Алексеев: Ну, хоть в чем-то лидеры...

Ю. Пайдерс: Да. А Беларусь не только сохранила свое производство, но и модернизировала его. Накат с Запада остановлен. Теперь экономическое и политическое наступление идет со стороны России. Там тоже есть бизнес-структуры, которые не прочь получить предприятия, сохраненные и развитые за последние годы. Я хочу задать вопрос нашим белорусским коллегам. Как вы рассматриваете ситуацию с приостановкой нефтепотока из России в январе?

В. Гигин: Уважаемые коллеги! Вначале я все-таки хотел бы несколько разрядить нашу чересчур серьезную дискуссию. И, чтобы вы представляли тот путь, который прошла Беларусь за минувшие 17 лет, сослаться на политический фольклор. В начале 90-х у нас рассказывали такой стишок:

Дяди Кебич и Шушукевич!

Вы, вдвоем или один,

Очень просим, посетите минский

детский магазин.

Нас теперь не могут мамы

ни обувь и ни одеть,

Нас приводят в магазины

на игрушки посмотреть...

А в декабре 2010 года у нас хитом сезона стала песня «Саня останется с нами! Все будет ОК!». Это отношение людей. Это ничем не купишь, никакими цифрами никогда не подтасуешь. Что касается роста заработной платы и производительности труда, то я скажу о перспективе. У нас на следующую пятилетку заложен план роста заработной платы в 1,8 раза при росте производительности труда в 1,6–1,7 раза.

Проблемы с поставкой российской нефти вызваны временной экономико-

политической игрой с целью несколько поднять цену на энергоресурсы. Но это абсолютно бессмысленно, потому что у нас в рамках Таможенного союза и создания ЕЭП урегулированы все юридические вопросы и сформирована цена на нефть. Мы рады уже тому, что впервые за долгие годы не столкнулись накануне Нового года ни с газовыми, ни с нефтяными скандалами. Не было этих безумных переговоров в штаб-квартире «Газпрома» в 12 ночи о цене на газ. Кстати, в нашей стране своевременно было принято решение о создании подушки безопасности для Беларуси из венесуэльской нефти. Она поставляется не только

Перекачку нефти на диспетчерской станции «Мозырь» контролируют операторы РУП «Гомельтранс-нефть «Дружба» и украинской компании «Укртранс-нафта». Август 2010 года

через Одессу, была уже поставка и через латвийские порты, была одна отгрузка через эстонский порт, готова подключиться и Литва. Белорусские специалисты ведут разработку месторождений нефти не только в Венесуэле, но и в Иране. Начинается переработка азербайджанской нефти. Диверсификация поставок энергоресурсов позволяет нам достаточно уверенно чувствовать себя и в переговорах с Россией.

А. Алексеев: У меня создается впечатление, что весь мир охвачен кризисом, и есть лишь один островок стабильности, такой «Город Солнца» Томазо Кампанелла. Это действительно так? Я не хочу ни хаять, ни критиковать, но что-то мне не верится, что так все хорошо в Беларуси.

Ю. Пайдерс: Александр, я в сентябре был в поездке по Беларуси. И нас провели по заводам, по цехам. Причем это не была показуха. И все работают!

А. Алексеев: В Советском Союзе тоже все работали, но продукцию старались купить импортную, потому что отечественное было никому не нужно. Вот, кстати, вопрос, который задавал наш экономический обозреватель о белорусских товарах.

Ю. Пайдерс: Мы были вместе с Марисом на фабрике «Милавица», которая снабжает всю Европу бюстгальтерами...

А. Алексеев: Вам лучше нужно было съездить на МАЗ, а не на «Милавицу».

А. Ивановский: Я хочу сказать насчет МАЗа. Давайте посмотрим, какой путь прошел он за прошедшие годы: у нас разработаны новые модели за счет систем компьютерного проектирования. Это, по существу, инженерный подвиг! И эта продукция продается активно. Вы знаете, у нас были спорные вопросы с реализацией сельскохозяйственной продукции в Россию. Чем все закончилось? Мы пошли по тому же пути, что и с нефтью – диверсификация. Теперь Беларусь продает сельскохозяйственную продукцию еще в 14 стран. Производительность труда действительно растет. 155 новых предприятий построено за последнюю пятилетку, и в нынешнюю будет построено еще 240. Произошло фактически полное технологическое перевооружение села. Сейчас вы уже не встретите каких-то устаревших машин в нашем производственном комплексе. Отсюда вывод: белорусская модель развития доказала, что централизация ресурсов позволяет быстро вводить в действие предприятия. Наше организационное достижение – то, что мы научились строить с начала и до конца эти предприятия. Это большая и сложная технологическая задача.

М. Кирсонс: Согласен, что значительным достижением Беларуси является сохранение и развитие больших предприятий, диверсификация производства. Мы были на могилевском объединении «Химволокно»: нам показали новое производство, рассказали о перспективах развития. Белорусские коллеги упомянули, что в текущей пятилетке в их стране планируется создать новые большие предприятия. Можете ли вы сказать, на какие отрасли делается ставка? В Могилеве шел разговор о том, чтобы развивать деревообработку. Эти предприятия

будут нацелены на экспорт продукции? Будет ли это связано с белорусской программой импортозамещения?

А. Ивановский: Что касается «Химволокна», это один из тех конкретных примеров, когда была проведена диверсификация структуры производства. Фактически нам досталась экономика от Советского Союза. Те же МАЗы и трактора имеют не очень высокую добавленную стоимость, поскольку значительная часть комплектующих поступает извне. Поэтому мы пытаемся перестроить нашу экономику таким образом, чтобы в большей степени опираться на собственные ресурсы – на лес, на продукцию сельского хозяйства: как сказал глава государства, это и есть наша нефть. Будем делать ставку на развитие химической промышленности. Существует стройная программа, она продумана с точки зрения финансирования, последовательности действий, обеспечена ресурсами, в том числе и кадровыми. Это

еще одно отличие белорусской экономической системы – у нас существует прогнозирование, и мы пытаемся действовать в соответствии с этими планами. Конечно, не все так идеально в экономике. Ведь оптимист верит, что он живет в лучшем из миров, а пессимист боится, что так оно и есть: все зависит от точки зрения. Но, в принципе, движение реальное.

А. Алексеев: Тем не менее, то, что я слышу, заставляет меня думать, будто Беларусь – это такой идеальный фрагмент Европы, в котором сохранена промышленность, и пусть там Президент правит 17 лет. Вот такая система, и результаты налицо. Предприятия работают, люди обеспечены работой, продукция продается. У нас в Латвии другая система, но многие люди считают, что нам тоже нужна твердая рука, избираемый народом президент. Кстати, пришло SMS-сообщение, в котором

На национальной выставке Беларуси в Латвии «БеларусьЭКСПО-2010». Рига, сентябрь 2010 года

написано: «Во времена первой Латвийской республики Улманис твердой рукой прекратил парламентский хаос в Латвии, и он национальный герой, а в 1991 опять наступили на те же грабли». Господин Грутупс один из тех, кто в последние годы очень активно проводит идею прямого избрания президента народом. Вам слово.

А. Грутупс: Я действительно считаю, что нынешняя парламентская система правления полностью себя исчерпала. Латвия должна вернуться к президентской республике – это одна из форм демократии. Конечно, парламент сохранится, но вся исполнительная власть, вся властная вертикаль должна находиться под контролем президента, которого изберет народ. Вы упомянули Карлиса Улманиса, но он когда-то захватил власть насильственно. Я же этого не предлагаю. Народ должен сам выбрать президента, а ему будет подчиняться правительство. Я хочу, чтобы власть была более эффективной. Мы видим, что нынешняя парламентская республика очень медлительная, очень хаотичная. Нет последовательности. Меняются правительства, все время утрачивается энергия во внутренних спорах, а тем временем люди беднеют, безработица просто огромная. Часть молодежи уезжает – на родине негде работать. Все эти проблемы вынуждают нас менять форму правления. Нечего бояться сильного президента, которого выбрал народ. Я надеюсь, что мы найдем достойного человека, который возродит Латвию.

Ю. Пайдерс: На разных этапах развития более эффективны разные модели правления. Я помню поездку журналистов Балтии в Среднюю Азию. Мы проезжали через Казахстан. И там состоялась дискуссия: какая система более эффективна, особенно во время кризисов. Вялая, слабая и коррумпированная демократия, которая существует в Латвии, абсолютно неэффективна при выходе из кризисов. И, скорее всего, в таких ситуациях нужны более авторитарные системы.

А. Алексеев: Это на время кризиса или вообще?

Ю. Пайдерс: Мы можем обратиться к истории, к временам древнегреческой демократии. Когда были какие-то потрясения,

войны, кризисы, народ избирал тирана, который возвращал ситуацию в нормальное русло и затем передавал власть обычным демократическим институтам.

А. Алексеев: Я так понимаю, что Пайдерс за крепкую руку?

Ю. Пайдерс: С 2008 года, когда начался мировой экономический кризис, более эффективна не вялая демократия, а более централизованная система управления.

А. Алексеев: Марис, что Вы думаете по этому поводу?

М. Кирсонс: Тут есть два вопроса. Коллеги по беседе на них во многом ответили. Но я считаю, если люди работают на благо государства, простых граждан, создают новые рабочие места, то там дело не в системе, а в самом человеке. Сейчас президента в Латвии избирает парламент, и это опреде-

Митинг у здания парламента Латвии в Риге. Собравшиеся требуют роспуска парламента. Январь 2009 года

ленный компромисс между различными группировками, результат переговоров. Если вводить президентскую республику, то право выбора надо отдавать народу. Но тогда встает вопрос: изберут того, кто лучше подходит для данной ситуации, или того, за которого будет больше рекламы и больше средств массовой информации?

А. Грутупс: Если избирает народ, то у каждого человека есть возможность задавать вопросы, выяснять, что за кандидатуру ему предлагают. В нынешней системе мы получаем президента, как кога в мешке. А при всенародном выборе имеем возможность разобраться, послушать, оценить...

Ю. Пайдерс: У меня вопрос к белорусам: хотите ли вы стремиться к такой парламентской системе, как в Латвии?

В. Леоненко: В продолжение разговора хочу сказать, что президентская республика в Беларуси – это не одномоментный шаг. Мы пришли к этой системе. В начале 90-х годов у нас была парламентская республика. И мы убедились, насколько неэффективно она работала, особенно в кризисный период. У белорусского народа хватило мудрости перейти именно к президентской форме правления. Потому что она не только дает право каждому гражданину избирать Президента страны, но и определяет конкретное должностное лицо в государстве как ответственное за все, что происходит в стране. В этом смысле президентская республика более эффективна по сравнению с парламентской. И в данном случае народ знает, кому посылать или свои поздравления, или свои претензии.

Что касается парламентской республики, то здесь ответственность размыта – не с кого спросить. Каждый друг на друга указывает, и никто, по сути, не может окончательно отвечать за ситуацию в государстве. Может быть, эта система и подходит для более стабильных периодов жизни общества. Но мы же с вами сталкиваемся с реальностью и видим, что возникают те или иные проблемы, посылаются вызовы, преодолеть которые можно только с сильной политической системой. А президентская республика, я считаю, позволяет выстроить именно такую систему, когда и парламент, и глава государства, он же глава исполнительной власти, избираются народом, и это только укрепляет гарантии разделения властей.

А. Ивановский: Я бы хотел обратить внимание на технические моменты. Когда у нас была парламентская республика, то решение принималось примерно в течение трех месяцев, в президентской республике – за два дня. А декрет, который подписывает глава государства, рассматривается затем парламентом. Вот нам тут рисуют республику, в которой существует тирания. Но это совсем не так.

А. Грутупс: Но если вы чем-то недовольны в политике Президента Беларуси, вы можете сейчас выступить с жестким вопросом или жесткой критикой? Вы же знаете, что Уголовный кодекс – это огромная книга в любой стране, там все можно найти...

Выражаем благодарность за содействие в подготовке материала директору радиостанции «Беларусь» Науму Гальперовичу и ответственному секретарю радиостанции Руслану Прозорову.

В. Гигин: Что значит, можем или нет? Вы знаете, у нас демократическая система, и она, конечно, не совершенна. Демократия – это, с одной стороны, процесс, который все время развивается, с другой стороны – инструмент, а не самоцель. Для чего существует демократия? Чтобы улучшать жизнь людей. Какие у нас есть недостатки? Недостатки – это следствие ошибок как властей, так и оппозиции. Я считаю, что нам надо повышать роль местного самоуправления. У местных Советов, на мой взгляд, недостаточно полномочий. И потому явка на выборы в органы местной власти не такая высокая.

Мы можем дискутировать вопрос о пропорциональной или мажоритарной системе выборов в парламент, о проблеме сохранения или запрета смертной казни. Есть масса нерешенных вопросов, и их никто не скрывает.

А. Алексеев: Вопрос был задан конкретный – о Лукашенко.

В. Гигин: Те недостатки, которые я перечислил, являются, в том числе, и следствием ошибок власти.

А. Алексеев: А напрямую вы можете так заявить?

В. Гигин: Так я же так и заявляю!

А. Ивановский: У нас здорово отработана процедура подачи предложений в государственные органы. Мы приложили много усилий за последние пять лет для создания этой системы – работы с обращениями граждан и с административными процедурами. Я участвовал в этом процессе. Существует механизм, который касается внесения конкретных предложений. Если мы посмотрим на программы тех кандидатов, которые выдвигались на выборах, то они были построены на 95 % на критике действующего Президента. А Александр Лукашенко выставил программу на пять лет, которая была проработана в экономическом плане. Вот в этом главное отличие: там – популизм, слова, а здесь – конкретные предложения. Поэтому и реакция людей такая.

А. Алексеев: Картина на данный момент понятна, но время рассудит. Мы пытались выяснить, чего достигла Беларусь, и на каких позициях находится Латвия. Спасибо всем участникам радиомоста за этот разговор. ─